

«Слова для своих»: участие школьников-волонтеров в сборе регионального языкового материала

И. В. Фуфаева

Our own words: participation of schoolchildren volunteers in collecting regional language material

I. V. Fufaeva

Ирина Владимировна Фуфаева – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник; Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация

E-mail: iriel@inbox.ru

Статья поступила. 15.05.2024. Принята к печати: 20.06.2024.

Целью настоящей статьи является информирование о той роли, которую могут играть в сборе региональной лексики волонтеры-школьники, а также о материале, собранном в результате работы такого проекта, «Региональные особенности русской речи», реализованного в 2019 г. в 32 регионах России. В рамках проекта сбор региональной лексики проводился школьными командами на местах под руководством учителей и при постоянной связи с куратором-лингвистом. Участники проекта использовали социолингвистические методы и метод картографирования языковых фактов. По результатам исследования команда создавала собственную карту Google, выставляя на ней метки отобранных слов согласно тому месту, где было зафиксировано употребление данного слова. Из командных карт создавалась карта проекта. В результате геоинформационная система проекта была наполнена объектами – региональными словами; пользователю карты доступны записи, включая слово, толкование и контекст, сделанные в конкретном населенном пункте. В целом было собрано около 3000 единиц, включая как неологизмы, такие, как дальневосточное *брасмáтик* ‘тушь для ресниц’ или самарское *бйчка* ‘СМС с просьбой перезвонить’, так и старые диалектные слова, влившиеся в региональные варианты русского языка и записанные в новых, современных контекстах.

Ключевые слова: региональная лингвистика, регионализмы, русский язык, образование

УДК 811.161.1:81'1

Irina V. Fufaeva – PhD in Philology, senior researcher; Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

ORCID 0000-0003-0952-8461

Received: 15/05/2024. Accepted for publication: 20/06/2024.

The purpose of this article is to inform about the role schoolchildren volunteers can play in collecting regional vocabulary, as well as about the material collected as a result of the work of such a project — “Regional Features of Russian Speech” implemented in 2019 in 32 regions of Russia. As part of the project, the collection of regional vocabulary was carried out by local school teams under the guidance of teachers and in constant communication with a linguist curator. The participants used sociolinguistic methods and the method of mapping linguistic facts. Based on the results of the study, the team created its own Google map, placing on it labels of selected words according to the place where the use of the words was recorded. A project map was created from the team cards. As a result, the project geographic information system was filled with objects — regional words. On the map you can see entries, including a word, its interpretation and context, created in a specific locality. In total, about 3,000 units were collected, including both neologisms, such as the Far Eastern *brasmatik* ‘mascara’ or the Samara *bishka* ‘SMS asking to call back’, as well as old dialect words that have merged into regional varieties of the Russian language.

Keywords: regional linguistics, regionalisms, Russian language, education

OECD: 6.020Y

V

Постановка проблемы. Одной из очевидных задач региональной лингвистики является сбор региональной лексики, а также уточнение ее региональной принадлежности. Целью настоящей статьи является привлечение внимания специалистов по региональной лингвистике к той роли, которую могут играть в решении этой задачи волонтеры-школьники, а также к материалу, собранному в результате работы такого проекта, «Региональные особенности русской речи», реализованного в 2019 г. в 32 регионах России: Карелия, Псковская область, Краснодарский край, Самарская область, Саратовская область, Кировская область, Башкортостан, Кемеровская область, Алтайский край и пр.

Интерес к теме региональной лексики русского языка в последнее время заметно вырос. Это касается не только профессиональной науки, в рамках которой региональная лингвистика является относительно новым направлением языкознания, но и сообщества носителей русского языка в целом.

Колоритные местные слова, как пришедшие из старых диалектов, как уральское, сибирское и пр. *вехотка* 'мочалка, тряпка', так и неологизмы, например, употребляющееся во многих регионах Сибири *мультифора* 'кармашек из прозрачной пленки размера А4 для листов бумаги, с дырками с одной стороны, то же, что в других регионах, особенно в европейской части России, называется «файл»', часто являются темой публикаций в прессе, обсуждений в социальных сетях и в определенной степени предметом гордости за свою малую родину или как минимум тем, что укрепляет чувство причастности к ней. Некоторые местные лексические единицы получили широкую известность и стали частью мифа о городе, особенно петербургские *пребрик*, *парадное*, *кура* и т. д.

Немаловажно, что специфика этой сферы практически не оставляет места тому, что А. А. Зализняк назвал «любительской лингвистикой», то есть трансляции тех или иных лженаучных представлений о языке [Зализняк 2023]. В обсуждениях региональных языковых явлений непрофессионалы приводят факты бытования того или иного слова или варианта в конкретном населенном пункте, ситуаций, в которых выявляется региональный характер слова, непонятность его не-носителям обсуждаемого регионального варианта русского языка; все это представляет интерес и ценность для профессиональной лингвистики.

Как интерес к этой теме, так и указанная выше специфика сферы региональной лингвистики являются предпосылкой возможности сотрудничества профессиональных лингвистов и широкого круга волонтеров-непрофессионалов.

Наиболее известен успешным опытом такой совместной работы проект В. И. Беликова «Языки русских городов», по итогам которого был создан словарь «Языки русских городов» [Беликов]. Этот проект ориентирован на собирание информации о региональной городской лексике всеми интересующимися интернет-пользователями на платформе форума «Городские диалекты» (<http://forum.lingvo.ru/actualtopics.aspx?bid=26>).

История вопроса. «Региональные особенности русской речи» – это детский образовательный проект организации «Центр современных образовательных технологий» (рук. С. В. Буланов), нацеленный на поддержку и развитие познавательного интереса школьников в области изучения русского языка, методологии научного исследования, осознания языковой идентичности, а также на достижение собственно лингвистических результатов: создание географической карты региональных особенностей современной русской речи.

В рамках проекта сбор региональной лексики проводился школьными командами на местах под руководством учителей и при постоянной связи с куратором-лингвистом. На старте проекта в нем решило принять участие двести школьных команд, на деле же активно занималось сбором лексики и дошло до финиша вдвое меньше. Территориально команды были образованы в школах населенных пунктов совершенно разного масштаба: и областных центров, таких, как Псков или Киров, и городов поменьше, таких, как Тольятти и Котельнич, и в небольших поселках.

Участники проекта использовали социолингвистические методы и метод картографирования языковых фактов. Социолингвистические методы включали полевые исследования: анкетирование, интервьюирование и непосредственное наблюдение за устной речью носителей регионального варианта русского языка. Картографирование языковых фактов проводилось как создание карты с визуализацией функционирования региональных слов и выражений в конкретных населенных пунктах.

При проведении полевого исследования команды фиксировали факты нахождения региональной лексики. Участники команд выявляли региональную лексику в ходе коммуникации с различными группами информантов: членами семьи, родственниками, друзьями, одноклассниками, учителями, участниками социальных сетей; случайными прохожими, принявшими участие в опросе.

По мере сбора материала, т. е. записи разговорной речи жителей региона разного возрастов и принадлежности к разным социальным категориям, члены команд обсуждали собранный материал в сетевом сообществе проекта для идентификации лексем с ограниченным ареалом распространения, а затем подготавливали материал к размещению на карте проекта. В ходе обработки и проверки материала участники проекта использовали различные лингвистические справочники.

Собранные результаты после прохождения обработки массива данных оформлялись в виде карточек, на которых отмечались: слово или выражение, включая ударение; значение (или синоним, или фотография); иллюстрация употребления (контекст с этим словом); информант; название населенного пункта, где было записано слово, регион, к которому он относится, и федеральный округ; фамилия и имя заполнявшего анкету; название команды. В некоторых случаях добавлялся комментарий о происхождении слова или выражения. Эти же данные дублировали в электронной анкете в Google Формах.

Иллюстрирующие каждое слово контексты брались из современной разговорной речи. Данные об информанте включали как минимум возраст и гендер; в

большинстве случаев также образование, род занятий, для пенсионеров – род занятий в прошлом.

По результатам исследования команда создавала собственную карту Google, выставляя на ней метки отобранных слов. Метки наносились в соответствии с тем местом, где было зафиксировано употребление данного слова. Результаты индивидуальных исследований складывались в единую карту команды. Из командных карт создавалась карта проекта, наполненная объектами – региональными словами (https://www.google.com/maps/d/u/0/viewer?mid=1v_luMRUfuBYMAYJ43WliLHdW7DydHjVJ&ll=51.17575600000035%2C43.705731&z=12&fbclid=IwAR13Q0hhFS8DC110s1kqd4g5rBnk-Q_9jD5CKbE5lhoarpm7Z7Y-L6R3kdQ). На карте можно видеть записи, включая слово, толкование и контекст, сделанные в конкретном населенном пункте.

Примеры записей (здесь и далее сохраняются толкования значений слов, сделанные участниками проекта, небольшая правка касается пунктуации):

Поцарóвка. Поводок. *Когда с собакой гулять пойдёшь, поцаровку не забудь.* [Информант: 19 лет, учащийся медицинского учреждения]. Псков. Команда «Скобарята-лингвисты».

Видéльце. Столовая ложка. *Сходи на кухню, возьми ещё виделец.* [Информантка: 63 года, высшее образование, сельское хозяйство] Псков. Команда «Скобечане».

Варгúны. Хрустящая выпечка из теста, «хворост». *Какие же вкусные варгуны получились!* [Информант: 48 лет, сварщик]. Самойловка, Саратовская область. Команда «Пчёлы»¹.

Кры́сать. Чесать, чесаться. *Не крысайся, а то подумают, что ты больной* [Информант: 70 лет, неполное среднее образование, сельское хозяйство, фермер]. Киров. Команда «Вятские глашатаи».

Анализ материала. В целом было собрано около 3000 единиц, включая повторы (записи участниками разных команд одного региона одного и того же слова).

Среди собранного материала есть слова, хорошо известные не только специалистам по региональной лингвистике, но всем, кто интересуется этой темой, такие, как вышеупомянутое *мультифора*, или саратовское *курмыши* 'отдаленная окраина, захолустная, труднодоступная часть города'. Ценность новых записей таких хорошо известных региональных лексем в уточнении информации о современной территориальной распространенности слова и его значении. Например, слово *шुфля́дка*, литературное в белорусском языке и распространенное на западе России, в рамках проекта было записано в Краснодарском крае, причем в значении 'небольшой шкаф', а не обычном 'выдвижной ящик', с примером: «*Убери вещи в шуфлядку*».

Закономерно, что многие слова имеются в словарях русских говоров. Волонтерам не было поставлено жесткого требования записывать слова только от городских информантов; в своем регионе они могли фиксировать любые слова,

¹ В Словаре русских говоров слово зафиксировано в значении «сдобная пшеничная лепешка», Ворон., 1929-37.

употребление которых является территориально ограниченным. Часть записей сделана в деревнях. Таким образом, в материал включалась диалектная лексика, которая также могла быть записана и в городе, например, у пожилых людей, переехавших в ближайший город к взрослым детям. Как известно, лексический уровень региональных вариантов языка состоит в том числе из диалектной лексики своего региона, унаследованной от территориальных говоров, бытующих в данном регионе. Например, вышеупомянутое *вехотка* включено в Словарь русских народных говоров как диалектная единица уральских, сибирских, алтайских говоров (то есть записанная в Пермской, Свердловской, Томской и пр. областях, Алтайском крае) [Словарь русских говоров]. В то же время *вехотка* является элементом современной городской речи этих регионов и иногда даже употребляется в региональных СМИ: *Благодаря Н. К. Владимировой иркутяне познакомились именно на выставках с люфой, которая не только съедобна и хороша на вкус, но и при полном созревании и выделке является вехоткой* [«Восточно-Сибирская правда», Иркутск; 16.11.2002. Цит. по: Языки городов].

Каждый записанный контекст подтверждает функционирование диалектного слова как регионального в современной живой речи, уточняет его значение, а иногда и расширяет региональную принадлежность. Некоторые старые диалектные слова могут употребляться в качестве современной городской лексики в несколько иных значениях, чем те, которые приводятся в словаре говоров и в любом случае они употребляются в современных контекстах, что, безусловно, является новой интересной информацией об этих единицах.

Наконец, в новых записях эти слова могут иметь другое ударение или некоторые другие формальные отличия по сравнению со словарями говоров. Так, диалектное и просторечное слово *казёнка* запечатлено в Словаре Брокгауза и Ефрона: «каморка, клетушка; перегородка в избе, где нет топки, а иногда и в горенке, в летней половине; деревянный пристрой к печи, служащий приступом для лазанья на печь или лежанку и помещением для птицы и мелкого скота зимою; большой прилавок у дверей, при входе в избу (Нижегородская губерния); каюта на барках, в которой живет хозяин и хранятся деньги (казна) — отсюда и название. К., в древнецарских покоях — род шкафа из липовых досок, назначавшегося также для хранения казны». В собранном материале мы видим вариант с отличиями по форме и семантике:

Казённа. Подполье. *Слазь в казённу.* [Информантка: 69 лет, агроном]. Богородский район, Кировская область. Команда «БэГиС».

Проблема идентификации региональных единиц

Разумеется, перед сборщиками стояла проблема идентификации слов как местных, что в принципе очень трудно для самих носителей местного варианта языка.

Перед началом работы участникам были даны некоторые рекомендации относительно сфер, в которых региональные слова могут обнаружиться с большей вероятностью. Во-первых, это определенные лексико-семантические области, к примеру, связанные с едой – названия выпечки, блюд, методов приготовления; названия объектов живой природы: флоры, фауны, грибов. Кроме того, местные слова

часто относятся к так или иначе окрашенной лексике: разговорной, экспрессивной, оценочной. Далее, в разных регионах часто отличаются разговорные названия транспорта, типов застройки, отдельных зданий, квартир и т.д., ср. локальные обозначения маршрутов общественного транспорта, имеющих номер один: *однерка, палка, единица, единичка, копейка, однушка, единарка, единарик, одинка* (<https://otvet.mail.ru/question/29138672>). Далее, оказаться непонятными людям из других регионов могут названия относительно новых, но широко распространенных предметов, таких, как прозрачные гибкие кармашки для бумаг, вермишель быстрого приготовления и т. д.

Однако, как известно, региональная лексика не всегда является в рамках регионального варианта языка окрашенной стилистически. Иногда такие слова полностью нейтральны для носителей региональных языков, могут употребляться в локальных СМИ, то есть являются региональными литературными единицами.

Примером может служить глагол *убираться* в значении 'умещаться', употребляемый в контекстах типа «*коробка не уберётся на полке*» в Нижнем Новгороде и некоторых других местах, носителем которого является автор статьи. В Нижнем Новгороде этот глагол может употребить человек со сколь угодно высоким уровнем образования, он встречается в СМИ, то есть здесь это литературная норма.

Нейтральные, литературные единицы опознать как региональные сложнее, и еще сложнее опознать нейтральные региональные значения слова, которое имеется в общенародном языке, но в других значениях. Тем не менее, среди собранного материала немало слов, не являющихся ни экспрессивами, ни оценочными словами, и употребляющихся во вполне нейтральных современных контекстах.

В целом наиболее успешно работали те участники, которые отмечали и фиксировали все необычные, интересные, привлекающие внимание слова, а затем проверяли их на региональность с помощью обсуждения их в сетевом сообществе проекта.

Результаты анализа. Собранный материал не был систематизирован в рамках проекта, но можно выделить в нем определенные группы слов как в аспекте семантики, так и в аспекте происхождения (неравномерное устаревание лексики, региональные неологизмы и т.д.).

С точки зрения семантики в материале значительную роль играют региональные названия обычных предметов или явлений, вошедших в жизнь на наших глазах – или на глазах наших бабушек и дедушек. Сегодня это могут быть названия, связанные с интернет-коммуникацией и IT-технологиями в целом, в том числе в быту, вчера – новые канцтовары или продукты быстрого приготовления, позавчера – разновидности косметики, еще раньше – одноразовые пакеты, новые типы массовой жилой, деловой, торговой застройки и т.д. Все это отражает географическую неравномерность появления в обиходе различных реалий, связанных с бытовым прогрессом. Неравномерность может проявляться и в том, что в разные регионы новый предмет или явление может поступать из разных источников, и это сказывается на обозначении, которое он получает. Пример:

Шлѡнс, шлонсовать. Сканирование, сканировать. *Отшлонсуй, пожалуйста, пару копий.* [Информант: 32 года, начальник отдела страхования ДТП, высшее образование]. Петрозаводск, республика Карелия. Команда «Слововеды».

Нередко такая лексика связана с названиями фирмы-производителя, торговой марки и т.д. Среди собранного материала такие слова тоже есть.

Тонár. Киоск. *Что ты хочешь купить в тонаре?* [Информант: 50 лет, сварщик]. Тольятти, Самарская область. Команда «Волжане» (видимо, связано с названием завода «Тонар», производящем, в частности, прицепы – И. Ф.).

Здесь же, по-видимому, относится дальневосточное *брасматик* (по свидетельствам, на упаковке туши, появившейся в 1990-е гг. на Дальнем Востоке, было написано «brush mate»):

Брасмáтик. Тушь для ресниц. *У меня закончился брасматик.* [Информант: 27 лет, учитель]. г.Находка, Приморский край. Команда #неЧайка.

Возможно, подобное происхождение имеет и записанное той же командой название жевательной резинки:

Чйклис. Жевательная резинка. *Зажевать чиклис.* [Информант: 39 лет, домохозяйка]. г.Находка, Приморский край. Команда #неЧайка.

Еще два региональных названия того же предмета записаны в других регионах:

Малебуйка. Жевательная резинка. *У тебя есть малебуйка?* [Информант: 20 лет, студент]. Самойловка, Саратовская область. Команда «Пчѣлы».

Жѣвка. Жевательная резинка. *У тебя жѣвка есть?* [Информант: 21 год, студент]. Тольятти, Самарская область Команда «Волжане».

Можно заметить в собранном материале обозначения таких объектов (напр., маленького пухового платка, вторично используемой бутылки), у которых в общеупотребительном языке нет однословного наименования, они обозначаются или с помощью свободных словосочетаний, или с помощью лексем с более широким значением, являющихся по отношению к этим региональным словам гиперонимами, называющими целый класс подобных объектов. Примеры:

Матрѣшка. Пуховый платок небольшого размера. *Видела на рынке красивую матрешку из белого пуха.* [Информант: 58 лет, пенсионерка] с. Родничок, Балашовского р-на, Саратовская обл. Команда «Знатоки».

Ваучер. Пустая пластиковая бутылка, предназначенная для повторного употребления. *Я потеряла свой ваучер.* Информант: 38 лет, медицина]. Тольятти, Чапаевск, Самарская область. Команда «Волжане».

Пятйшка. Пятилитровая пластиковая бутылка для воды. *Купи пятишку воды, на дачу заберѣм.* [Информант: 37 лет, работник банка]. Тольятти, Самарская область. Команда «Волжане».

Мўхи. Маленькие саморезики. *Я купила на дачу сотню мух для постройки сарая.* [Информант: 37 лет, высшее образование, актриса в театре]. Петрозаводск, республика Карелия. Команда «Слововеды».

Бичка. СМС с просьбой перезвонить. *Кинь мне бичку, когда освободишься.* [Информант: 21 год, студент]. Тольятти, Самарская область. Команда «Волжане».

Штанушка. Ночное женское платье-пижама. *У меня новая штанушка, надену ее после баньки.* [Информант: врач, 35 лет]. Киров. Команда «Фейхоа».

Кассета. Картонная или пластиковая тара для яиц. *Купи в магазине кассету яиц.* [Информант: 50 лет, водитель]. Тольятти. Команда «Волжане».

У некоторых денотатов собранных региональных слов в общеупотребительном языке название вроде бы есть, но его нельзя назвать устоявшимся. Так, открытые резиновые шлепанцы на двух ремешках, по-видимому, имеют специализированное название *вьетнамки*, включенное в Словарь Ефремовой, однако в других академических словарях слово отсутствует. В торговле используются названия *вьетнамки, сланцы, шлепанцы*, в небольшом опросе для этой статьи были названы в порядке убывания частоты *шлепки* и *шлепанцы* (одинаково часто), *сланцы, вьетнамки*, просто *тапки*. Участники проекта выявили региональное название этой обуви:

Лягушки. Резиновые тапочки, шлёпанцы, сланцы. *Возьми лягушки для бассейна.* [Информатор: 27 лет, учитель]. Балашов, Саратовская область. Команда «Слово».

В случае неологизмов упоминаемая неравномерность обращает на себя внимание, но само явление не является чем-то новым. Даже для обычных спичек, давно проникших в быт, участники проекта выявили сохранившиеся в разных регионах разные местные названия. Примеры региональной лексики, называющей спички, собранной в рамках проекта:

Серянки. Спички. *У тебя с собой нет серянок?* [Информантка: 68 лет, среднее образование, сельское хозяйство]. Псков. Команда «Скобечане».

Сэрги. Спички. *Возьми в поход сэрги!* [Информант: 45 лет, педагог, высшее образование]. Уфа, республика Башкортостан. Команда «Слововеды».

Сырники. Спички. *Идёшь в лес- не забудь сырники.* [Информант: 47 лет, водитель]. Самойловка, Саратовская область. Команда «Пчёлы».

См. в Словаре русских говоров, вып. 37 Свято – Скимяга подобные образования: *серена, сёренок, серинка, серка, серник, серничка, серничок, серняк, серонка, серянка*. См. также в речи персонажей крестьянской прозы: *Это в войну, когда серянок не было, огонь из него добывали.* [Василий Шукшин. Солнце, старик и девушка (1960-1971)].

Одним из факторов формирования региональных вариантов языков является неравномерное устаревание лексики. В собранном материале имеются лексемы, устаревшие в общеупотребительном языке. К примеру, слово *мотор* использовалось в литературном языке как экспрессивное разговорное название такси еще в 1960-е,

вспомним знаменитую строчку И. А. Бродского «О, не выходи из комнаты, не вызывай мотора» (1970), и давно устарело. Но в языке Тольятти оно оказалось живым:

Мотóр. Такси или другой любой легкой автомобиль. *Закажи-ка мне ко времени моторчик!* [Информант: 20 лет, студент]. Тольятти, Самарская область. Команда «Волжане».

Нижеследующие архаичные заимствования в современном литературном языке вполне могли бы использоваться для создания исторической атмосферы:

Тítла. Заголовок, название книги. *Какая титла у этой книги?* [Информант: 60 лет, учитель русского языка]. С. Карамышево, Псковская область. «Команда БэВиС» (многозначное слово в значении 'заголовок' употреблялось в русском языке XVIIIв. – И.Ф.).

Блáнжевый. Бежевый. *Платье бланжевого цвета.* [Информант: 41 год, учитель]. Романовка, Саратовская область. Команда «Лингва» (слово употреблялось в XIX в. в значении 'кремовый' – И.Ф.).

Слово *визитка* в словаре Ушакова толкуется как 'недлинныйоднобортныйсюртуксзакругленнымирасходящимисяспередиполами, фалдами' (в котором совершают визиты – И. Ф.). Лексема обнаружилась в современном карельском варианте русского языка, с семантическим сдвигом:

Визítка. Верхняя одежда, которая висит у входа. *Сейчас по-быстрому надену визитку и сбегаю до магазина.* [Информант: 63 года, товаровед и организатор торговли продовольственными товарами, среднее образование]. Поселок Шуя, Прионежский район, республика Карелия. Команда «Слововеды».

К пласту исконных и еще более архаичных в русском литературном языке слов относятся слова *солóдкий* (вытесненное старославянизмом *сладкий*), *потка* (диминутив от *пѣта* 'птица', зафиксированное в летописях), *стогна* (уже в нач. XIX в. бывшее архаизмом и возвышенным поэтизмом), *внука* (вытесненное диминутивом *внучка* в старорусский период), *секира*, *пращур*. Тем не менее, сборщики обнаружили эти слова в различных современных региональных вариантах русского языка без коннотаций архаичности, возвышенности и пр.

Салóдкий. Сладкий. *Какие салодкие яблочки уродились!* [Информантка: 55 лет, домохозяйка]. Балашов, Саратовская область. Команда «Слово».

Прáщур. Предок. *Мой пращур был председателем колхоза.* [Информант: 39 лет, социальный работник] Аркадак, Саратовская область. Команда «Пчёлы».

Внúка. Внучка. *У меня есть добрая внука.* [Информант: 69 лет]. Киров (ср. в диалектном подкорпусе НКРЯ: «*Васиха баела, мнука — то ейная на учительшу учицца, у Марфиды опеть на фершала*» [Эко, балабошка какая — сидит и сидит (Швецово, Кумёнский район, Кировская область, 1989)]).

На стóгнах. На площади. *Я стою на стогнах.* [Информант-61 год, учительница]. Заянье, Псковская область. Команда «Скобарята-лингвисты».

Пóтка. Птичка. *Потки сидят на дереве.* [Информант: врач, 35 лет]. Киров. Команда «Фейхоа».

Сакíра. Топор. *Здесь без сакиры не обойтись.* [Информант: 35 лет, электрик]. Самойловка, Саратовская область. Команда «Пчёлы».

В семантическом аспекте, кроме того, можно выделить и такие лексико-семантические группы, как «Еда», «Транспорт», «Природа», «Характеристики человека».

Первую группу проиллюстрируем названием объекта, региональная вариативность русских названий которого давно стала предметом шуток («Где-то в Бологом шаурма превращается в шаверму»):

Шу́ля. Шаурма. *Ты купил мне шулю?* [Информант: 24 года, рабочий]. Барнаул, Алтайский край. Команда «Фомичи».

Транспортные регионализмы включают не только региональные разговорные названия видов транспорта марок автомобилей, но и глаголы, описывающие действия с автомобилями, а также номинации человека, связанные с автомобилями.

Хорёк. Автомобиль Toyota Harrier. *Купил себе хорька 2017 года выпуска.* [Информант: 47 лет, индивидуальный предприниматель]. Находка, Приморский край. Команда #неЧайка.

Таблётка. Автомобиль скорой помощи. *Нужно срочно вызвать таблетку.* [Информант: 50 лет, разнорабочий]. С. Клепиково, Алтайский край. Команда «Фомичи».

Закатáться. Затонироваться. *Я качественно закатался.* [Информант: 35 лет, водитель]. Бийск, Алтайский край. Команда «Фомичи».

Зубíло. Автомобили семейства ВАЗ 2108, 2109, 21099. *Вон Лёха на своем зубиле приехал.* [Информант: 38 лет, менеджер]. Тольятти, Самарская область. Команда «Волжане».

Грантовóд. Водитель автомобиля «Гранта». [Информант: 36 лет, водитель]. *Придерживайся пока за грантоводом, не обгоняй его.* Тольятти, Самарская область. Команда «Волжане».

Шахматíст. Водитель, перестраивающийся из ряда в ряд, лавируя между остальными автомобилями, чтобы опередить их. *Надоели эти шахматисты, постоянно создают аварийные ситуации на дорогах.* [Информант: 45 лет, водитель]. Тольятти, Самарская область. Команда «Волжане».

Природа зеркалесобранных регионализмов представлена прежде всего местными названиями грибов, среди которых особенно разнообразны, что подтверждается и другими данными, названия подберезовика, напр.,

Чили́к. Подберезовик. *Ещё утром они ушли за чиликами.* [Информант: 35 лет, учитель, высшее образование]. Петрозаводск, республика Карелия. Команда «Слововеды».

Но́жки. Поерёзовики. В этом году хорошие ножки были в лесу. [Информант: 59 лет, водитель]. Тольятти. Команда «Волжане».

Записаны также региональные названия ягод, насекомых, змей, распространенных растений, погодных явлений, в основном, диалектного происхождения.

Диалектное происхождение в основном характерно и для чрезвычайно многочисленной группы экспрессивных субъективно-оценочных номинаций человека. Эти слова крайне любопытны с этимологической точки зрения и очень выразительны. Приведем несколько примеров.

Азгоро́да. 1. Человек, делающий какое-нибудь дело без всякого старания. *Он — азгорода! Вся команда старается, а он сделал тяп ляп, и ушёл!* 2. Человек, который мешает другим работать. 2. *Катька, азгорода ты, уйди отсюда, не мешай.* [Информант, 79 лет, среднее образование, сфера промышленности] Псков. Команда «Скобечане». (Ср. в Словаре русских говоров, вып. 23 Одале – Осеть: Озгорода. 3. О том, кто выполняет какое-либо дело без старания, небрежно, поспешно. Новорж., Опоч., Порх. Пек., 1855. Пек.4. О том, кто мешает работать другим. Пек., 1855 – И. Ф.).

Ане́йна. Лежебока, ленивый. *Такие анейны ничего в жизни и не добьются!* [Информантка: 63 года, высшее, сельское хозяйство]. Печорский район, Псковская область. Команда «Скобечане.» (В Словаре русских народных говоров слово отсутствует – И. Ф.).

Адо. Непослушный ребенок. *Какой адо, еще и перечит!* [Информант: учитель математики, 30 лет]. Омутнинск, Кировская область. Команда «Фейхоа».

Пример редкого регионального неологизма с этой семантикой:

Ча́йка. Любитель халявы. *Купил себе на перемене пачку чипсов, из-за чаек в классе самому почти ничего не досталось.* [Информант: 13 лет, школьник]. Находка, Приморский край. Команда #неЧайка.

Семантика регионализмов не ограничивается перечисленными сферами, включая в себя прилагательные позитивной оценки, названия денежных единиц, названия сверхъестественных, мифических существ и др.

Отдельный интересный пласт регионализмов представляют собой идиомы, которые попадают в поле зрения исследователей реже, чем отдельные слова. В рамках описываемого проекта они также собирались. Поскольку информации об этих единицах немного, хотелось бы их привести:

Уповод целый. Долго. *Ну что, тебя уповод целый ждать.* [Информант: 35 лет, учитель, высшее образование]. Петрозаводск, республика Карелия. Команда «Слововеды».

Потопать полы. Отметить новоселье. *В эту субботу потопчем полы у Нади.* [Информант: 49 лет, воспитатель в детском саду, высшее образование]. Енисейск, Красноярский край. Команда «Слововеды».

Как вши по гаснику. Друг за другом. *Дети бегают, как вши по гаснику.* [Информант: 56 лет: вахтёр]. Киров. Команда «Вятский говорун».

Ходить развязкой. Ходить без головного убора. *Куда ты пошёл развязкой: на улице мороз!* [Информант: 69 лет, пенсионерка]. С. Берёзовка, Елховский район, Самарская область. Команда «Волжане».

Строка́ напáла. Взбеситься. *На тебя что, строка напала?* [Информант: 69 лет, пенсионерка]. Берёзовка, Елховский район, Самарская область. Команда «Волжане».

Лючки́. По-хорошему, хорошо, удачно, без беды. *Езжайте в путь, чтоб всё лючки было.* [Информант: 70 лет, сельское хозяйство]. Зуевка, Кировская область. Команда «Ударники».

Руки не гуляют. Не отдыхать. *У меня руки не гуляют.* [Информант-61 год, учительница]. Д. Березно, Псковская область. Команда «Скобарята-лингвисты».

Хоть бо́ком катíсь. Хорошая, ровная дорога. *Дорога — хоть бо́ком катíсь! Ровная, ни кочки нет.* [Информант, 67 лет, пенсионерка]. Пушкинские Горы, Псковская область. Команда «Скобечане».

Прокатить по зелёной. Избежать препятствий, сделать что-то без урона для себя. *Сегодня была контрольная по математике, я сказал учителю, что заболел, и она отпустила меня с урока, повезло - я прокатил по зелёной.* [Информант: 16 лет, школьник]. Находка, Приморский край Команда #неЧайка.

Как зимогóр. Одеться очень тепло. *Я сегодня оделся как зимогор.* [Информант: 16 лет, школьник]. С. Большая Соснова, Пермский край. Команда «СветТИМ».

Из гáньки. Сумасшедший. (Ганино - это поселок, в котором находится Кировская областная клиническая психиатрическая больница им. В. М. Бехтерева). *Ты чё, из гáньки?* [Информант: 16 лет, учащийся школы, социальная сфера]. Киров. Команда «Вятские глашатаи».

Брат с севера приехал. Так говорят, когда угощают чем-то, значит, что этого много. *Брат с севера приехал, берите конфеты, не стесняйтесь.* [Информант: учитель физической культуры, 52 года]. Киров, Кировская обл. Команда «Фейхоа».

Сова на мякíне. Очень жадный человек. *Та соседка что сова на мякине- стакан воды не даст.* [Информантка: 62года, пенсионерка]. С. Макарово, Саратовская область. Команда «Пчёлы».

Сейчас не до грибо́в. Неподходящий момент. *Сейчас не до грибов, давай думать о главном.* [Информант: 52 года, преподаватель]. Балашов, Саратовская область. Команда «Пчёлы».

Дать углá. Резкий поворот при езде на машине. *Вот ребята дали угла!* [Информант: 24 года, механизатор]. Балашов, Саратовская область. Команда «Пчёлы».

Апальшина. Даром, без затрат. *Не буду я брать деньги, это так, апальшина.*
[Информант: 80 лет, пенсионер, бывший продавец]. Котельнич, Кировская область.
Команда БэГиС.

Выводы. Таким образом, волонтеры-школьники могут вносить существенный вклад в решение таких задач региональной лингвистики, как сбор региональной лексики и уточнение ее региональной принадлежности при условии хорошей организации работы в командах и связи с лингвистом-куратором.

В результате работы проекта «Региональные особенности русской речи» (2019 г.) школьные команды собрали обширный и ценный материал в 32 регионах России и представили его в виде карты с записями региональных слов, сделанных в конкретном населенном пункте: как неологизмов, так и старых диалектизмов в современных контекстах.

Эта работа помогла участникам проекта получить опыт научных исследований, расширить свои лингвистические знания, усилила местную идентичность, повысила связь с малой родиной, престиж региональных вариантов русского языка и интерес к ним.

Литература

Беликов, В. И. *Словарь «Языки русских городов»: подбор примеров и интернет*. URL: <https://www.dialog-21.ru/digests/dialog2006/materials/html/Belikov.htm>

Зализняк, А. А. (2023). *Из заметок о любительской лингвистике*. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Альпина нон-фикшн.

Сухорукова, Е. В. (2020). Воспитательный аспект освоения обучающимися методологии научного исследования в рамках проекта «Региональные особенности русской речи». *Воспитание в современных условиях: региональный аспект*: сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 30 октября 2020 г. Пенза: Изд-во ПГУ. 177–184.

Фуфаева, И. В. (2020). Передайте мультифору. *Троицкий вариант*: газета: официальный сайт. URL: <https://www.trv-science.ru/2020/01/peredajte-multiforu/>

Словари

Брокгауз и Ефрон. (1890-1907). *Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона*. Санкт-Петербург: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон.

Ефремова, Т. В. (2000). *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*: свыше 136000 словарных статей, около 250000 семантических единиц; в 2 т. Москва: Русский язык

Ушаков, Д. Н. (Ред.). (1935-1940). *Толковый словарь русского языка*: в 4 т. Москва: ОГИЗ.

Словарь русских народных говоров. (1965-). Москва; Ленинград: Наука.

Языки русских городов: словарь. *Lingvo Клуб*: официальный сайт. URL: <https://web.archive.org/web/20130920171427/http://community.lingvo.ru/goroda/dictionary.asp?word=166>

References

Belikov, V. I. *Dictionary “Languages of Russian cities”: selection of examples and the Internet*. Retrieved from <https://www.dialog-21.ru/digests/dialog2006/materials/html/Belikov.htm> (accessed 02.06.2024). (In Russian).

Zaliznyak, A. A. (2023). *From notes on amateur linguistics*. 2nd ed., rev. and ad. Moscow: Al'pina non-fikshn Publ. (In Russian).

Suhorukova, E. V. The educational aspect of students mastering the methodology of scientific research within the framework of the project “Regional Features of Russian Speech”. *Education in modern conditions: regional aspect: collection of articles based on the materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference, Penza, October 30, 2020, 177–184*. Penza: PSU Publishing House. (In Russian).

Fufaeva, I. V. (28.01.2020). Pass the multifora. *Troickij variant*, 296, 16. Retrieved from <https://www.trv-science.ru/2020/01/peredajte-multiforu/> (In Russian).

Dictionaries

Brockhaus, F. A., Efron, I. A. (1890–1907). *The Brockhaus and Efron Encyclopaedic Dictionary*. Saint Petersburg. (In Russian).

Efremova, T. V. (2020). *New dictionary of the Russian language. Explanatory and word-formative: over 136,000 dictionary entries, about 250,000 semantic units: in 2 volumes*. Moscow: Russkiy yazyk Publ. (In Russian).

Ushakov, D. N. (ed.) (1935–1940). *Explanatory dictionary of the Russian language: 4 volumes*. Moscow: OGIz Publ. (In Russian).

Dictionary of Russian folk dialects (1965–). Moscow; Leningrad: Nauka Publ. (In Russian).

Languages of Russian cities: dictionary. Retrieved from <https://web.archive.org/web/20130920171427/http://community.lingvo.ru/goroda/dictionary.asp?word=166> (accessed 06.03.2024). (In Russian).

Для цитирования статьи:

Фуфаева, И. В. (2024). «Слова для своих»: участие школьников-волонтеров в сборе регионального языкового материала. *VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал*, 2(12), 58–71. DOI: 10.34680/VERBA-2024-2(12)-58-71

For citation:

Fufaeva, I. V. (2024). Our own words: participation of schoolchildren volunteers in collecting regional language material. *VERBA. North-West linguistic journal*, 2(12), 58–71. (In Russian). DOI: 10.34680/VERBA-2024-2(12)-58-71